

(Перевод: Ориана)

Цин Чэнь не хотел получать деньги переводом, вместо этого он настоял на том, чтобы получить оплату наличными.

Старик в ювелирной лавке бормотал, пересчитывая деньги: «В таком юном возрасте ты довольно осторожен, но быть осторожным в вашем деле – это правильно. Приходи ко мне в следующий раз, когда добудешь что-то еще. Если принесешь много – увеличу цену на 5 юаней за грамм, возьму все, что принесешь».

Похоже, старик принял Цин Чэня за вора, но Цин Чэнь не опроверг это.

Он передал деньги Цин Чэню, а затем наблюдал, как Цин Чэнь тщательно осматривает банкноты одну за другой в свете лампы. Водяные знаки, защитная нить, скрытый орнамент, темные буквы под другим углом зрения, ни один пункт нельзя пропустить.

Наконец, Цин Чэнь достал две купюры из пачки денег: «Замените, пожалуйста, эти 50 и 20».

Старик был немного раздосадован: «Те из вас, кто приходит продавать золото, обычно берут деньги и уходят. Мало кто такой внимательный, как ты».

С этими словами он открыл боковой ящик и заменил две купюры.

«Если хотите хорошо вести бизнес, в будущем не обманывайте людей, используя фальшивые деньги», – сказал Цин Чэнь.

«Ладно, приходи почаще», – беспомощно сказал старик.

Цин Чэнь взял деньги и повернулся, чтобы уйти. Он сделал семь или восемь кругов по переулкам, прежде чем сесть на автобус до дома.

Он зашел на продуктовый рынок и купил больше пяти килограммов говядины и три упаковки яиц, а также немного овощей.

Е Ван как-то сказал, что теперь он должен стать свирепым плотоядным зверем.

Когда он подошел к дому, он поднял голову и увидел, что Ли Тунъюнь тайком машет ему рукой со второго этажа.

Цин Чэнь немного подумал, а затем поманил Ли Тунъюнь, приглашая ее спуститься вниз, чтобы кое-что ей сказать.

Первыми словами Ли Тунъюнь после того, как она вошла в дверь, были: «Брат Цин Чэнь, кто эти новые соседи? Ты с ними разговаривал?»

«Они перевелись сюда из Хайчэна ради Лю Дэчжу, – поделился своей информацией Цин Чэнь. – Я слышал, как они разговаривали по-английски. Хайчэн должен соответствовать городу 7 во внутреннем мире».

«Брат Цин Чэнь, ты можешь понимать английский на слух? – засомневалась Ли Тунъюнь. – У тебя так хорошо с английским?»

«Приемлемо, – Цин Чэнь не стал слишком много объяснять. – Они должно быть поселились здесь ради твоей мамы. Эти люди переместились в город 7, не имея там никакой поддержки, поэтому они ищут возможность перебраться в город 18».

Ли Тунъюнь задумалась, а потом сказала: «Город 7 – территория консорциума Чэнь, а город 18 – дом консорциума Ли. Зачем они хотят сюда переехать?»

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Не имеет значения. Сейчас они беззастенчиво общаются на английском, станет ясно, когда я их подслушаю».

«Они будут говорить прямо в твоём присутствии? Слишком неосмотрительно», – сказала Ли Тунъюнь, запрокинув голову.

Цин Чэнь коснулся ее головы и улыбнулся: «Потому что они не такие умные, как ты».

В это время Ли Тунъюнь побежала в ванную Цин Чэня, взяла его одежду, которую он там оставил, и убежала: «Мама только что сказала мне забрать твою одежду, чтобы постирать. Братик, не усложняй мне задачу, я же слушаюсь свою маму».

Сказав это, Ли Тунъюнь открыла дверь и побежала вверх...

Цин Чэнь улыбнулся, затем оглянулся на свой пустой дом и начал тренироваться в одиночестве.

Никто не контролировал его, никто не подбадривал.

Все, что мог сделать Цин Чэнь, это сказать себе: не останавливайся, иди вперед.

Однажды он слышал, как люди говорят, что человек, который живет сам по себе, либо бог, либо зверь.

Поскольку он пока не может стать богом, неплохо сначала побыть зверем.

...

Третий день после возвращения.

Цин Чэнь пришел в школу пораньше и поменялся столами с Нань Гэнчэнем, чтобы сидеть позади Ван Юнь.

Нань Гэнчэнь понизил голос и сказал: «Я думал, у тебя и в самом деле даже мысли об этом не было, но я не ожидал, что ты будешь таким инициативным. Сказал бы раньше, поменялись бы еще вчера!»

Цин Чэнь взглянул на него, но ничего не сказал.

Видя, что он молчит, Нань Гэнчэнь подумал, что Цин Чэнь смущается, поэтому он сменил тему и шепотом начал рассказывать сплетни: «Вчера в чат путешественников зашел профи. Он сказал, что во внутреннем мире научился технике предсказания судьбы...»

Цин Чэнь спросил: «Ты попросил погадать тебе?»

«Попросил, это всего 5 юаней за одно предсказание, – сказал Нань Гэнчэнь. – Предсказатель сказал, что я получу много денег в возрасте 65 лет, да такую сумму, какой я никогда в своей жизни не видел».

Цин Чэнь немного помедлил, а затем сказал: «65 лет... Эти деньги сожжет для тебя твой сын?»

(п.п. – в Китае есть традиция сжигать ненастоящие бумажные деньги для умершего, чтобы тот использовал их в загробной жизни)

Нань Гэнчэнь: «???»

Цин Чэнь сердито сказал: «Ты можешь выйти из этого чата путешественников? У меня голова болит, когда я это слушаю. Там нет ни одного настоящего путешественника. Нет, есть один, тот, кто сводит с богатыми женщинами».

Нань Гэнчэнь упрямо сказал: «А что, если это правда?»

В этот момент в класс вошли Ван Юнь и Бай Ваньер.

Когда они увидели, что Цин Чэнь и Нань Гэнчэнь поменялись местами, они даже растерялись.

Бай Ваньер спросила по-английски: «Почему они поменялись местами?»

Ван Юнь улыбнулась: «Кто знает, не обращай внимания».

«Подожди, – снова спросила Бай Ваньер, – разве учитель не сказал, что он хорошо учится? Он может понять, о чем мы говорим?»

Ван Юнь повернула голову и серьезно посмотрела на Цин Чэня.

Однако Цин Чэнь уткнулся головой в лежащие перед ним вопросы по математике, без остановки решая задачи и записывая ответы.

Ван Юнь, лучшая ученица в Хайчэне, даже некоторое время наблюдала за действиями Цин Чэня по решению задач, а затем удостоверилась, что каждый шаг был правильным, он не просто притворялся.

Затем Ван Юнь сказала: «Учитель в Средней школе Хай сказал, что даже если ученики в маленьких городах имеют хорошие оценки по английскому языку, им все равно трудно общаться на английском, потому что все они просто готовятся к экзамену, а аудирование на едином экзамене даже не засчитывается в официальные оценки. Видишь? Он совсем не отвлекается, он так быстро считает, что никак не может нас подслушивать».

«Так и есть», – кивнула Бай Ваньер.

Внезапно Ван Юнь с волнением сказала по-английски: «Как думаешь, можно верить тому, что сказал Ху Сяюню, что мы сможем сбежать от Чэнь Лэю, когда доберемся до города 18?»

Бай Ваньер покачала головой: «Не знаю, теперь мы может только все делать шаг за шагом, а там видно будет».

Десять минут спустя, когда они наконец замолчали, Цин Чэнь постепенно перестал писать.

Ван Юнь не ошибалась.

Даже такому человеку, как Цин Чэнь, было бы очень трудно подслушивать и анализировать разговор, одновременно решая математические задачи.

Но в отличие от других, те звуки, которые появились, навсегда останутся в его памяти.

Он не может прожить жизнь заново, но может ее воспроизвести.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1853797>